

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.08.2020, регистрационный № 59454 (далее – Правила ППС), рассмотрела возражение, поступившее 01.04.2026, поданное Обществом с ограниченной ответственностью «ГТН-Сервис», Санкт-Петербург (далее – заявитель), на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) о государственной регистрации товарного знака по заявке № 2025744320, при этом установила следующее.

Обозначение «» по заявке № 2025744320, поданной 28.04.2025, было заявлено на регистрацию в качестве товарного знака (знака обслуживания) на имя заявителя в отношении товаров и услуг 06, 17, 35, 37, 39 классов Международной классификации товаров и услуг (далее – МКТУ), перечисленных в заявке.

Роспатентом было принято решение от 27.02.2026 о государственной регистрации товарного знака по указанной заявке в отношении всех заявленных товаров и услуг, с исключением из самостоятельной правовой охраны элементов «ГТН», «Сервис» и «®».

Указанное решение обосновано тем, что входящие в состав заявленного обозначения словесный элемент «Сервис» («Сервис» - обслуживание населения в

различных сферах повседневной жизни / см. Большой Энциклопедический словарь. 2000, Интернет-словари <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/269146>), буквы «ГТН» являются неохраняемыми на основании пункта 1 статьи 1483 Кодекса в отношении всех заявленных товаров и услуг, так как указывают на вид, назначение товаров и услуг, область деятельности заявителя, представляют собой простые буквы.

Входящий в состав заявленного обозначения элемент «®» является неохраноспособным на основании пункта 1 статьи 1483 Кодекса в отношении всех заявленных товаров и услуг, как указывает и сам заявитель в графе заявки (526).

В Федеральную службу по интеллектуальной собственности 01.04.2026 поступило возражение на решение Роспатента от 27.02.2026, доводы которого сводятся к следующему:

- заявитель согласен, что элементы «Сервис» и «®» являются неохраноспособными;

- заявитель не согласен с тем, что элемент «ГТН» является неохраняемым; заявленное обозначение является комбинированным, включает изобразительные элементы, а также включает словесный элемент, который выполнен оригинальным шрифтом;

- элемент «ГТН» не является простым сочетанием букв, а представляет собой оригинальную графическую композицию, выполненную авторским шрифтом с элементами стилизации, что в силу подпункта 1 пункта 1 статьи 1483 Кодекса придает ему различительную способность;

- буква «Г» стилизована под подъемный кран, используемый в деятельности заявителя, а именно при ремонте и обслуживании газотурбонагнетателей (турбокомпрессоров), буква «Т» стилизована под молоток, верхняя и нижняя части буквы «Н» стилизованы под головку гаечного ключа, используемого в ремонте и обслуживании турбокомпрессоров; то есть все три буквы имеют единый замысел и исполнение - скошенные углы на всех концевых элементах букв под 45 градусов параллельно друг другу;

- элемент «ГТН» выполняет не просто описательную функцию (указание на сферу деятельности - газотурбонагнетатели), а является оригинальным

сокращением, которое в результате интенсивного использования приобрело вторичную различительную способность в глазах потребителей;

- заявленное обозначение представляет собой комбинацию элементов, которая в целом (с учетом изобразительной и словесной частей) обладает необходимой различительной способностью для индивидуализации товаров и услуг заявителя;

- отказ в предоставлении правовой охраны элементу «ГТН» противоречит сложившейся административной практике Роспатента в отношении аналогичных буквенных сочетаний, зарегистрированных в качестве охраняемых элементов товарных знаков;

- предоставление правовой охраны элементу «ГТН» необходимо для защиты репутации заявителя и предотвращения введения потребителей в заблуждение действиями недобросовестных конкурентов.

На основании изложенного заявитель просит изменить решение Роспатента от 27.02.2026 в отношении всех заявленных товаров и услуг и зарегистрировать заявленное обозначение в качестве товарного знака без дискламации элемента «ГТН».

Изучив материалы дела и заслушав представителя заявителя, коллегия установила следующее.

С учетом даты (28.04.2025) поступления заявки на регистрацию товарного знака правовая база для оценки охраноспособности заявленного обозначения в качестве товарного знака включает в себя упомянутый выше Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482 (зарегистрировано в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, регистрационный № 38572), вступившие в силу 31.08.2015 (далее – Правила).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов:

- 1) вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида;
- 2) являющихся общепринятыми символами и терминами;
- 3) характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта;
- 4) представляющих собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров.

В соответствии с пунктом 1.1 статьи 1483 Кодекса положения пункта 1 статьи 1483 Кодекса не применяются в отношении обозначений, которые:

- 1) приобрели различительную способность в результате их использования;
- 2) состоят только из элементов, указанных в подпунктах 1-4 пункта 1 статьи 1483 Кодекса и образующих комбинацию, обладающую различительной способностью.

Согласно пункту 34 Правил к обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся: простые геометрические фигуры, линии, числа; отдельные буквы и сочетания букв, не обладающие словесным характером или не воспринимаемые как слово; общепринятые наименования; реалистические или схематические изображения товаров, заявленных на регистрацию в качестве товарных знаков для обозначения этих товаров; сведения, касающиеся изготовителя товаров или характеризующие товар, весовые соотношения, материал, сырье, из которого изготовлен товар.

Согласно пункту 35 Правил для доказательства приобретения обозначением различительной способности могут быть представлены содержащиеся в соответствующих документах фактические сведения: о длительности, интенсивности использования обозначения, территории и объемах реализации товаров, маркированных заявленным обозначением, о затратах на рекламу, ее

длительности и интенсивности, о степени информированности потребителей о заявленном обозначении и изготовителе товаров, включая результаты социологических опросов; сведения о публикациях в открытой печати информации о товарах, сопровождаемых заявленным обозначением и иные сведения.

В отношении документов, представленных для доказательства приобретения обозначением различительной способности, проводится проверка, в рамках которой учитывается вся совокупность фактических сведений, содержащихся в соответствующих документах.

Документы, представленные заявителем для доказательства приобретения обозначением различительной способности, учитываются при принятии решения об отказе в государственной регистрации товарного знака в том случае, если они подтверждают, что заявленное обозначение до даты подачи заявки воспринималось потребителем как обозначение, предназначенное для индивидуализации товаров определенного изготовителя.

На регистрацию в качестве товарного знака по заявке № 2025744320 заявлено

комбинированное обозначение «», включающее элементы «ГТН», «Сервис», выполненные буквами кириллического алфавита и расположенные между двумя геометрическими фигурами, а также символ «®», выполненный в верхней правой части обозначения. Предоставление правовой охраны товарному знаку испрашивается в синем, красном, черном, белом цветовом сочетании в отношении всех товаров и услуг 06, 17, 35, 37, 39 классов МКТУ.

Роспатентом принято решение от 27.02.2026 о государственной регистрации товарного знака для всех заявленных товаров и услуг с исключением из правовой охраны элементов «ГТН», «Сервис», «®», в связи с чем возражение рассматривается только в части, затронутой отказом.

Анализ заявленного обозначения на соответствие требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса показал следующее.

Прежде всего, коллегия обращает внимание на то, что в соответствии с пунктом 1 статьи 1483 Кодекса не допускается регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью.

При этом различительная способность обозначения как основное свойство товарного знака – способность индивидуализировать конкретный товар для конкретного потребителя, которому этот товар адресован, – может отсутствовать в том числе в случаях, перечисленных в подпунктах 1–4 пункта 1 статьи 1483 Кодекса¹.

В ситуации комбинированных обозначений для оценки их охраноспособности необходимо проанализировать элементы на предмет, того, обладают ли они такой различительной способностью в отдельности, затем в совокупности, а также установить, является ли совокупность неохранных элементов комбинацией, обладающей различительной способностью (подпункт 2 пункта 1.1 статьи 1483 Кодекса).

Элемент «®», присутствующий в заявленном обозначении, представляет собой символ охраны товарного знака, проставление которого предусмотрено положениями статьи 1485 Кодекса для оповещения об исключительном праве на товарный знак. Указанный знак охраны, как правило, состоит из латинской буквы «R» или латинской буквы «R» в окружности и указывает на то, что применяемое обозначение является товарным знаком, охраняемым на территории Российской Федерации.

Такой элемент не подлежит правовой охране в составе товарного знака, является общепринятым символом, не обладает различительной способностью, следовательно, не соответствует пункту 1 статьи 1483 Кодекса и указывается в качестве неохранных элемента.

Словесный элемент «Сервис», как справедливо указано в заключении по результатам экспертизы заявленного обозначения, означает:

¹ Информационная справка, подготовленная по результатам анализа и обобщения судебной практики Суда по интеллектуальным правам в качестве Суда первой и кассационной инстанций с учетом практики Верховного Суда Российской Федерации по вопросам, возникающим при применении положений пунктов 1 и 3 статьи 1483 Гражданского кодекса Российской Федерации, утв. постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 05.04.2017 № СП-23/10 (см. <https://ipcmagazine.ru/court/1729516/>).

- обслуживание населения в различных сферах повседневной жизни (<https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/269146>);

- то же, что сервировка; совокупность учреждений и мероприятий по обслуживанию населения в повседневных бытовых нуждах и созданию всевозможных удобств для него (<https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1022294>);

- обслуживание, как в широком смысле этого слова, так и применительно к ремонту и наладке технических средств, бытовой аппаратуры, коммунальной техники (https://yuridicheskaya_encyclopediya.academic.ru/10222/СЕРВИС).

Исходя из установленного значения словесный элемент «Сервис» для любых услуг 35, 37, 39 классов МКТУ является их характеристикой, по сути, представляя собой синоним понятия «услуги» (бытовые удобства, предоставляемые кому-нибудь – см. Толковый словарь С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/253498>).

Что касается товаров 06, 17 классов МКТУ, то в их отношении слово «Сервис» воспринимается как указание на область деятельности заявителя.

С учетом изложенного коллегия считает обоснованным вывод оспариваемого решения о несоответствии слова «Сервис» пункту 1 статьи 1483 Кодекса в отношении всех заявленных товаров и услуг, при этом заявитель с указанным выводом выразил согласие.

Как следует из возражения, заявитель оспаривает решение Роспатента от 27.02.2026 только в части исключения элемента «ГТН» из правовой охраны в отношении всех товаров и услуг.

Коллегия принимает во внимание довод заявителя о том, что буквосочетание «ГТН» является сокращением (аббревиатурой), образованной от слова «газотурбонагнетатель», и что заявитель вкладывал в него именно это значение при создании обозначения.

Вместе с тем положения пункта 34 Правил прямо относят обозначения, состоящие из букв (отдельные буквы и сочетания букв) и не обладающие словесным характером или не воспринимаемые как слово, к не обладающим различительной способностью.

При этом возможность признания буквосочетания «ГТН» аббревиатурой (в данном случае, словом, образованным из первых букв двух и более частей многоосновных слов) не возникает автоматически из факта его расшифровки в документах заявителя. Как неоднократно указывал Суд по интеллектуальным правам, конкретное буквосочетание может быть признано аббревиатурой тогда, когда доказано, что это буквосочетание воспринимается потребителями конкретного товара как слово, имеющее конкретное значение (см., например, постановления Президиума Суда по интеллектуальным правам от 26.04.2021 по делу № СИП-271/2020, от 10.12.2021 по делу № СИП-255/2021, от 24.01.2022 по делу № СИП-467/2021).

В данном случае такие доказательства отсутствуют: заявителем не представлено сведений о том, что потребители товаров и услуг 06, 17, 35, 37, 39 классов МКТУ воспринимают буквосочетание «ГТН» именно как аббревиатуру от слова «газотурбонагнетатель», а не как произвольное сочетание трех букв кириллического алфавита.

Кроме того, в самом обозначении отсутствуют слово или словосочетание, которые расшифровывали бы замысел заявителя.

Следовательно, основания для вывода о том, что элемент «**ГТН**» обладает словесным характером и воспринимается как слово, не имеется.

Что касается особенностей графического исполнения букв «ГТН», на которые обращает особое внимание заявитель, то коллегия поясняет следующее.

Детали исполнения, заключающиеся в скошенных под 45 градусов углах на крайних точках букв, действительно присутствуют в обозначении, однако элемент «ГТН» выполнен в единой стилистической манере со словом «Сервис» (аналогичные скошенные под 45 градусов углы имеются на крайних точках букв «р», «в» и «и»). Это свидетельствует о том, что графическое исполнение является общим для всего обозначения, а не отражает самостоятельный оригинальный образ части «**ГТН**», придавая ей характер изобразительного элемента.

Кроме того, даже оригинальное графическое исполнение букв «ГТН» не изменяет его сути как буквенного сочетания, так как оно сохраняет начертания букв

алфавита, не переводит их в изобразительный элемент, воспринимаемый вне зависимости от букв.

Как следствие, графическое исполнение элемента «ГТН» не может служить основанием для признания его охраноспособным, поскольку он воспринимается как сочетание трех букв кириллического алфавита.

Также не убедителен довод о том, что стилизация букв «Г», «Т» и «Н» обусловлена образами подъемного крана, молотка и гаечного ключа. Какой бы замысел не преследовал заявитель, в элементе «**ГТН**» сохраняются начертания трех букв кириллического алфавита.

Касательно примеров иных обозначений, зарегистрированных в качестве товарных знаков, коллегия сообщает, что делопроизводство по каждой заявке ведется отдельно. При этом принцип правовой определенности, на который ссылается заявитель, подлежит применению в отношении ранее установленной различительной способности обозначения при регистрации раннего товарного знака на имя того же лица (правомерность подхода неоднократно подтверждалась Президиумом Суда по интеллектуальным правам, например, в делах № СИП-319/2023, СИП-819/2024). В данном случае ни один из товарных знаков, продемонстрированных заявителем, не относится к его товарным знакам и не содержит элемент «**ГТН**». Также заявитель не доказывал идентичности фактических обстоятельств при регистрации какого-либо из указанных товарных знаков по сравнению с заявленным обозначением. В свою очередь, вопрос о законности предоставления правовой охраны иным средствам индивидуализации, правообладателями которых являются другие лица, не входит в предмет проверки в рамках рассмотрения настоящего спора.

Совокупность вышеизложенного не позволяет признать убедительной позицию заявителя о соответствии элемента «**ГТН**» пункту 1 статьи 1483 Кодекса.

В отношении довода заявителя о том, что его обозначение приобрело различительную способность в результате использования, необходимо отметить следующее.

В соответствии с пунктом 35 Правил для доказательства приобретения обозначением различительной способности могут быть представлены сведения о длительности, интенсивности использования обозначения, территории и объемах реализации товаров и услуг, маркированных заявленным обозначением, о затратах на рекламу, ее длительности и интенсивности, о степени информированности потребителей о заявленном обозначении и изготовителе товаров (лице, оказывающем услуги), включая результаты социологических опросов, иные сведения.

Вместе с тем, как следует из материалов возражения, заявителем не представлено ни одного из перечисленных видов доказательств.

В частности, отсутствуют доказательства использования заявленного обозначения применительно к заявленным товарам и услугам, в связи с чем нет никаких оснований для вывода о том, что оно воспринимается потребителями исключительно как средство индивидуализации товаров и услуг заявителя.

Что касается довода о том, что заявленное обозначение представляет собой комбинацию неохранных элементов, обладающую различительную способность, то коллегия отмечает следующее.

Для применения положений подпункта 2 пункта 1.1 статьи 1483 Кодекса необходимо, чтобы комбинация неохранных элементов создавала целостный образ, который воспринимается потребителями как неделимое обозначение, а не механическое соединение отдельных частей.

Так, в постановлении Президиума Суда по интеллектуальным правам от 25.02.2025 по делу № СИП-819/2024 разъяснялось, что под комбинацией, обладающей различительной способностью, следует понимать совокупность объединенных единым замыслом элементов, дающих качественно новый уровень их восприятия. Необходимо, чтобы по отношению к заявленным товарам или услугам подобное обозначение в целом воспринималось потребителем как необычное, оригинальное, причем оригинальность должна быть ясно определяемой. Признаками наличия охраноспособной комбинации, в частности, являются оригинальность, единый замысел композиции, качественно новый уровень

восприятия ее потребителем. Применительно к обозначениям, состоящим из одного или нескольких элементов, которые по отдельности не обладают различительной способностью, сочетание (комбинация) данных словесных элементов в их совокупности должно вызывать у потребителей соответствующих товаров рассуждения и домысливание, что свидетельствовало бы о способности обозначения индивидуализировать эти товары.

В рассматриваемом случае в заявленном обозначении использовано соединение буквенной части «ГТН» и словесной части «Сервис» через дефис. Такое соединение является традиционным, широко используемым в коммерческом обороте и не создает оригинального целостного образа. Сам заявитель не оспаривает неохраноспособность слова «Сервис», что свидетельствует о том, что он не рассматривает обозначение как единую неделимую комбинацию, а стремится получить правовую охрану именно для элемента «ГТН».

Следовательно, основания для применения подпункта 2 пункта 1.1 статьи 1483 Кодекса отсутствуют.

Таким образом, проанализировав доводы заявителя в их совокупности и взаимной связи, коллегия приходит к выводу о правомерности оспариваемого решения в части признания отсутствия охраноспособности элемента «ГТН» для всех заявленных товаров и услуг 06, 17, 35, 37, 39 классов МКТУ, так как он не соответствует требованиям пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 01.04.2026, оставить в силе решение Роспатента от 27.02.2026.